
Татьяна Хришкевич, Лидия Антонова

«СЧАСТЬЕ ИСКЛЮЧАЕТ СТАРОСТЬ»? ОБРАЗЫ СТАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЕВРОПЕЙСКОМ КИНАТОГРАФЕ

В начале XXI в. в научной и популярной литературе заметно возрос интерес к старости. В практику вошло употребление термина «стареющая Европа». Основная причина – рост доли пенсионеров от общего числа населения Европы. Цель данной статьи – изучить как этот социальный процесс в Европе переосмысливается в современном кинематографе. Авторами проанализировано несколько десятков кинокартин, сериалов и отдельных кинообразов 2000–2010-х гг., из которых подробно мы остановились на самых показательных и типичных. Хронологические рамки обусловлены рекомендацией Еврокомиссии от 2010 г. рассмотреть возможность повышения пенсионного возраста и началом пенсионных реформ во многих странах Европы. На сегодняшний момент теоретической основой европейской политической практики в отношении проблемы старения населения являются концепции активного старения и социальной сплоченности. Это дало основание взять за основу анализа набор индикаторов, используемых для расчета индекса активного старения: занятость, участие в общественной жизни, здоровье и безопасность, подходящая для активной старости среда. Выделены основные темы, затрагиваемые в фильмах о стариках: любовь, дружба и внутрисемейные отношения; здоровье и когнитивные расстройства; забота со стороны родственников и знакомых; самореализация и досуг; рефлексия прожитой жизни и ожидание смерти. Сделаны следующие выводы: кинематограф отражает актуальные для современной Европы тенденции изменения отношения к старости; формирует ее образ как

Татьяна Георгиевна Хришкевич – к.и.н., заведующая кафедрой всеобщей истории и регионоведения, доцент, Псковский государственный университет, Псков, Россия. Электронная почта: faschoda@mail.ru

Лидия Владимировна Антонова – к.и.н., доцент, кафедра всеобщей истории и регионоведения, Псковский государственный университет, Псков, Россия. Электронная почта: antonova.lidia.24@yandex.ru

полноценного, наполненного разнородным опытом этапа жизни; старость на экране не исключает радости от жизни, освоения новых профессиональных и личностных социальных ролей. Образы стариков из фильмов последних двух десятилетий демонстрируют изменение роли, которую играют пенсионеры в современном европейском обществе. Она диктуется демографической ситуацией, общественным мнением, политическими решениями, обусловлена экономическими процессами и социальными тенденциями. Современный кинематограф стал зеркалом, которое отобразило новое отношение к пожилым, и инструментом, выстраивающим у зрителя образ активного, включенного в жизнь общества пожилого человека.

Ключевые слова: старость, старение общества, индекс активного старения, социальная сплоченность, современный европейский кинематограф

DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-3-481-494

В современной науке устойчивым стал термин «стареющая Европа» (Rogers et al. 2015: 141–152; Зеликова 2014) отражающий демографические процессы на континенте. Проблема стоит настолько остро, что находит отклик в культуре. Задачей данной статьи является анализ рефлексии современным европейским кинематографом образов старости в социально-политическом контексте современной Европы и соотнесение их с концепциями активного старения и социальной сплоченности, нашедшими отражение в социально-политической теории и практике Европы. В начале XXI в. заметно возросла доля фильмов, посвященных пожилым людям. Кинематограф переводит социальные проблемы в иную плоскость, заговорив о старости и пенсии как о новом начале, оживив слова Кафки: «Счастье исключает старость, кто сохраняет способность видеть прекрасное, тот не стареет» (Кафка 2007: 13).

В рассматриваемый период действительно наблюдается рост числа людей пожилого возраста, что определило хронологические рамки предлагаемой статьи и выбор кинообразов – первые два десятилетия XXI в. Количественную динамику фиксируют ежегодные отчеты ООН «Старение населения мира». С 1980 по 2017 гг. количество человек в возрасте 60 лет и старше выросло на 152 %, и по прогнозам к 2050 г. этот показатель достигнет 2,1 млрд. При этом во всем мире число людей в возрасте 80 лет и старше растет даже быстрее, чем число пожилых людей в целом, к 2050 г. их будет 425 млн. Значительную долю из них составляют европейцы (United Nations 2017; World Bank 2019; Oliver et al. 2014).

К определению «старости» и ее временных рамок не существует единого подхода: «пожилой возраст», «пенсионный возраст», «старость» и даже «возраст дожития» – психологи, социологи, биологи, геронтологи и политики в России и европейских странах трактуют по-разному. Едины исследователи в одном – это заключительный период существования,

связанный со снижением функциональных возможностей, условным отходом от производительной жизни и осмыслением прожитых лет. Показательно, что большая часть слов, которые предлагает, например, Кембриджский словарь в списке синонимов или связанных со словом *elderly* (пожилой) носят негативную окраску: «преклонные годы», «закат дней», «сумерки лет», «немота», «дом престарелых», «второе детство», «эйджизм» (Cambridge Dictionary 2020). При этом как будет показано ниже, современная Европа нацелена на уход от таких трактовок. В настоящее время принадлежность к категории стариков определяется по целому ряду физических признаков и социальных маркеров. В нашем исследовании мы используем понятие «старость», как наиболее устоявшееся в отечественной научной литературе и трактуемое хронологически рамками от 60 лет и выше, сближая их с понятием «пенсионный возраст», который в европейских странах начинается, как правило, с 62–65 лет.

Изменение возрастной структуры населения и проблемы, связанные со старением, привлекают внимание на государственном и межгосударственном уровнях. Оценка социально-экономического положения стареющего населения проводится посредством международных интегральных индексов, которые продолжают Индекс человеческого развития, предложенный в 1990 г., а также концепцию социальной сплоченности, озвученную в Лиссабонской стратегии в 2000 г. Развитием последней в отношении проблемы старения является Индекс активного долголетия – *Active ageing index*, рассчитываемый с 2012 г. (Павлова и др. 2017). Концепция активного старения получила оформление в 2002 г. в ходе Второй международной ассамблеи по вопросам старения в Мадриде, где был принят Международный план действий в отношении пожилых людей.

Несмотря на разнообразие концепций и стратегий, они имеют в целом схожие индикаторы. Так, индикаторами индекса активного долголетия выступают (AAI 2020): занятость (в расчете на четыре возрастные группы с 55 до 75 лет); участие в общественной жизни (волонтерство, забота о детях и внуках, политическое участие, профсоюзная деятельность); здоровье и безопасность жизни (занятия спортом, независимое проживание, отсутствие риска бедности); среда, подходящая для активного старения (в том числе использование информационных технологий, социальные связи, общение с друзьями и коллегами, образовательные достижения). Исследование социально-экономического положения стареющего населения носит комплексный характер, в центре которого стоит идея о том, что старость должна быть активной, включенной, здоровой и материально благополучной (Dobbernack 2014; Council of Europe 2004). В настоящее время отечественные исследователи подвергли концепцию активного старения и механизм расчета индекса критике, в частности за выделение занятости в качестве ключевого индикатора (Григорьева 2019). Поскольку европейские правительства опираются на эту концепцию при принятии

решений, мы апеллируем к ней и предлагаемому ею набору индикаторов в силу интереса к кинематографу, воспроизводящему реалии стран Европы.

Предлагаемая статья ставит во главу угла отражение социально-политической проблематики, а не киноязык повествования или художественность образов. Авторы статьи оценивают не характер персонажей, а социальную европейскую повседневность стареющего европейца. Авторы статьи рассматривают эволюцию образов старения под воздействием таких процессов как рост продолжительности жизни в Европе, совершенствование здравоохранения, развитие механизмов социальной адаптации и цифровизации общества. В тоже время сохраняются традиционные причины, определяющие образ «старика» – важность семьи и личных связей.

Индекс активного долголетия в кино

Европейский кинематограф на протяжении последних двух десятилетий стал своего рода зеркалом, отражающим концепцию активного долголетия в новой социально-политической среде. В основу настоящей статьи положен анализ транслируемых в кино актуальных европейских реалий, которые соизмеримы индикаторам *Active Ageing Index*, в следующих фильмах: «Дедушки», Испания, 2019 (посвящен проблеме занятости стариков, вышедших на пенсию); «Вторая жизнь Уве», Швеция, 2015; «Тони Эрдманн», Германия, 2016 (отражают участие в социальной жизни); «Любовь», Франция, 2012; «Мед в голове», Германия, 2014 (иллюстрируют тему здоровья и трудностей независимого проживания); «Отель Мериголд, лучший из экзотических», Великобритания, 2011; «Лучшие дни впереди», Франция, 2013; «Мистер Штайн идет в онлайн», Франция, 2017; «Прекрасная эпоха», Франция, 2019; «Квартет», Великобритания, 2012 (среда для активного долголетия). Наибольший интерес к данной теме заметен в кинематографе Франции, Великобритании, Испании, Германии и Швеции. В целом за период с 2001 по 2020 г. в европейских странах снято множество фильмов разных жанров, посвященных проблемам старения. Выбор лент в данной статье обусловлен степенью репрезентации индикаторов индекса активного долголетия.

Феномен роста численности людей пенсионного возраста становится не только социальной, но и экономической проблемой для государств. Адекватный пенсионный доход является основным условием того, чтобы пожилые в равной мере участвовали в жизни общества, как можно дольше оставались самостоятельными и поддерживали активность. Для этого необходимы значительные финансовые ресурсы. В картине «Дедушки» (реж. С. Рекуехо) показана история трех друзей, испытывающих трудности с детьми и работой. Выйдя на пенсию, они скучают, как говорит один из персонажей, бывший продавец Исидро: «*Я не бесполезен... Мне нужно работать... Я*

могу работать». В истории раскрываются трудности приспособления стариков к современному темпу жизни, новым требованиям и даже терминологии («групповая динамика», «коворкинг»). Попытка Исидро трудоустроиться заканчивается неудачей: «везде нужны молодые». Попытка открыть свой бизнес (детский сад), встречает непонимание семьи: «*В твоём возрасте думают о пенсии, а не о бизнесе*». Показателен финал фильма, в котором друзья открывают компанию, обучающую пенсионеров навыкам ведения современного бизнеса. Картина демонстрирует стремление не просто к достатку, а к самореализации, удовлетворенности от работы, возможности приносить пользу своим трудом и опытом, одновременно сохраняя гармонию между семьей и работой. Лента «Дедушки» иллюстрирует актуальную для современной Европы важность занятости стариков, их участия в общественной жизни, здоровья и подходящей среды для активной старости. В то же время она обнажает новые потребности европейского рынка труда, его «субъективацию», к которой вынуждены приспосабливаться пенсионеры (Сизова, Григорьева 2019: 52; Крупейченко 2019).

Пенсионный возраст можно назвать периодом, в котором возрастают социальные риски. С возрастом снижается социальная активность, может возрасти изоляция. Залогом сохранения связей и жизнеспособности становится участие в общественной жизни, поддержка семьи и друзей. Так, картины режиссеров Х. Холма («Вторая жизнь Уве») и М. Аде («Тони Эрдманн») показывают двух совершенно непохожих друг на друга пожилых мужчин – одинокого и нелюдимого ворчуна Уве и весельчака Тони, ищущих свои способы ухода от одиночества. Один решает покончить жизнь самоубийством, другой выдает себя за бизнесмена, чтобы наладить отношения с дочерью. Разные сюжеты вращаются вокруг одной проблемы: несмотря на разницу в возрасте, характер, национальность, образ жизни ценность имеет только семья, искренняя привязанность и любовь. Принятие и поддержка становятся залогом долгой и активной жизни. Эту же задачу должна выполнять социальная политика, ломая стереотипы о стариках (Григорьева, Келасьев 2017).

Условием социальной активности является окружение человека. Жизнь не только для себя, но и для других, любовь в самом широком смысле дает стимул пожилому человеку. В ленте «Последняя любовь мистера Моргана» (реж. С. Неттельбек) точкой отсчета для новой жизни героя становится смерть родного человека. Однако авторы фильма подчеркивают: жизнь не окончена, нельзя отказываться от новых перспектив, новых знакомств и радостей жизни. Картина формирует позитивный образ пожилых пар, но, как и в этом случае, герой-вдовец встречается в фильмах чаще, чем одинокая пожилая дама. Видимо, это связано с тем, что женщины больше связаны с детьми и семьей, тогда как мужчина после смерти жены нередко эту связь утрачивает. В последние годы появляются специальные исследования, посвященные вопросам романтических отношений

в пожилом возрасте. Анализируются проблемы женщин, которые начинают снова встречаться с мужчинами после разрыва длительных браков; неопределенность и риски поздних романов; новые правила общения в цифровом мире; проблемы физической привлекательности; неоднозначное отношение взрослых детей к изменениям в личной жизни родителей (Lichtenstein 2012). Общий вывод такого рода публикаций – старость не отрицает не только личностного роста, но и удовольствия от жизни, в том числе интимной близости (Лое 2012; Зеликова 2018).

В 2013 г. британская благотворительная организация *New Philanthropy Capital* опубликовала доклад под названием «Кто полюбит меня, когда мне будет 64?» (аллюзия на известную песню *The Beatles*). Приведенная статистика показывает, что с 1991 по 2011 гг. увеличилось число разводов между парами в возрасте свыше 60 лет. На основе опросов сделан вывод о важнейшей роли прочных отношений с семьей, партнерами и друзьями в благополучии пожилых людей, их влиянии на здоровье, предотвращении одиночества и изоляции (Harries, de las Casas 2013). Этот вопрос имеет в числе прочего чисто прагматическую составляющую – если о стариках есть кому позаботиться, это бремя снимается с государства. В фильме «Квартет» (реж. Д. Хоффман) показана история двух героев, когда-то давно любивших друг друга. Встретившись на склоне лет в доме престарелых, они находят в себе силы простить ошибки юности. Поняв, что лучше обрести счастье поздно, чем никогда – решают пожениться. Проблема позднего брака, заключаемого между людьми, отягощенными воспоминаниями о неудавшихся отношениях, разводах, потерях любимых людей находит отражение в фильмах «Моя старушка», «Отель Мэриголд», «Мистер Штайн идет в онлайн» и др. Тема нового всплеска чувства в давно, казалось бы, опостылевших отношениях старых супругов раскрывается в фильме «Уик-энд в Париже» (реж. Р. Мишелл). Прибыв в город своей молодости не перестающие «пилить» друг друга пожилые муж и жена вдруг по-новому начинают смотреть на жизнь, делают красивые романтические жесты и ведут себя по-ребячески.

Старость нередко приходит с букетом болезней, стесняющих жизнедеятельность. Возникают поведенческие проблемы, дополняемые когнитивными расстройствами и увеличивающие бремя заботы со стороны родственников (Чернышкова, Новичкова 2010; Тихонов 2012). Кинематограф все чаще обращается к такой деликатной и трудной теме как угасание, деменция, болезнь Альцгеймера. Кино становится популярным способом донести до общества мысль о возможности жить с болезнью, продолжая оставаться частью общества. Одним из самых ярких примеров стал фильм «Мёд в голове». Семья с маленькой дочкой живет вместе с дедом Амандусом, у которого диагностировали болезнь Альцгеймера, что становится поводом для разногласий. Фильм демонстрирует принятие болезни, позитивный образ солидарности людей, помогающих девочке и ее деду.

Показательна сцена в ресторане, где официант подыгрывает Амандусу и помогает семье, почувствовавшей неловкость из-за неадекватного поведения деда. Для Европы эта проблема актуальна в связи со стабильной динамикой увеличения заболеваний, связанных с деменцией. Например, в Великобритании деменция обходится государству в 24 млрд фунтов в год – больше, чем рак и ишемическая болезнь сердца вместе взятые. Тем не менее хотя каждые три минуты у одного человека в Великобритании развивается деменция, только пятая часть финансирования исследований, посвященных раку, уходит на изучение деменции (Odgers Berndtson 2017). Радикальное решение тяжелых заболеваний обсуждается в одном из самых ярких фильмов последних лет «Любовь» (реж. М. Ханеке). Принятие смерти и стремление облегчить уход близкого отражает одну из самых спорных дискуссий в современной Европе – право на добровольный уход из жизни. В фильме раскрывается проблема наступления той самой «реальной», беспомощной, зависимой старости, которая может стать большим бременем для близких, чем для самого старика. Проблема угасания так же показана жизнеутверждающе и с юмором: в начале фильма «Отель Мэриголд» врач спрашивает пациентку, нуждающуюся в операции на бедре, о ее планах на три месяца вперед. На что она отвечает: *«В моем возрасте я даже зеленые бананы не покупаю»*. В дальнейшем ей успешно делают операцию и она продолжает жить вполне полноценной жизнью.

В начале XXI в. заметно изменилась среда, влияющая на возможности пожилых людей. Появилась еще одна проблема старости, ранее не имевшая аналогов – отсутствие цифровых компетенций. Увеличение доли интернета в жизни современного общества, а с ним возможностей социальных сетей, государственных услуг, которые оказываются недоступны многим пожилым людям, влияют на социальную изоляцию, в условиях, когда дети и внуки переходят на виртуальное общение. Отсюда многочисленные программы повышения цифровой грамотности для пенсионеров. Трудности освоения цифрового мира один из рефренов в фильмах о пенсионерах. Они становятся своеобразным ответом на стереотипы, сложившиеся в отношении якобы безнадежно отставших от жизни стариков. Нередко интернет становится способом борьбы с одиночеством, а сайты знакомств побуждают к дальнейшей активной жизни. Эта тема находит яркое отражение в сюжете фильма «Мистер Штайн идет в онлайн». Пьер Штайн, вдовец, два года назад потерявший жену, с которой он прожил 50 лет, не выходит из дома и видится только с дочерью, но все-таки решается начать осваивать компьютер. Погружение в виртуальный мир позволяет ему преобразовать свою реальность. В финале картины Пьер находит новую возлюбленную своего возраста на сайте знакомств. Овладение пенсионерами информационными технологиями – это многогранный процесс, объединяющий социальные, психологические и даже медицинские аспекты. Рост интереса к цифровому качеству жизни становится залогом не только активной старости

сти, но и профилактикой деменции, что тесно связывает индикатор среды с индикаторами здоровья и включенности влияя, в свою очередь, на перспективы сохранения благосостояния (Мелёхин 2016; Максимова 2018). В Италии Министерство труда и социальной политики, ссылаясь на социальную стратегию ЕС «Европа-2020», подчеркивает необходимость цифровой грамотности пожилых (Ciclavero 2020).

Приобретение полезных навыков, общение, новые знакомства для одиноких стариков становятся возможными в тематических клубах, досуговых центрах и вечерних школах. Подобные центры в городах Европы предлагают кружки рисования, пения, литературы, изучения языков, танцы, гимнастики, йоги. Героиня фильма «Лучшие дни впереди» (реж. М. Верну) шестидесятилетняя Каролина, выйдя на пенсию, от скуки начинает посещать клуб с говорящим названием «Прекрасные дни». Зритель видит разнообразные занятия, задача которых сделать жизнь пенсионеров более насыщенной и обучить их новым навыкам: курсы компьютерной грамотности, актерского мастерства, лепки из глины и пр. Роль активного досуга преломляется в кинематографе и через ленты о домах престарелых, которые изображаются как позитивная альтернатива домашнему одиночеству. Приведем в пример кинофильм «Квартет», отражающий точку зрения о том, что провести последние годы жизни в доме престарелых вовсе не означает быть брошенным и списанным со счетов. Пансион для бывших артистов дает им все возможности продолжать творческую жизнь – они красиво одеваются, музицируют, дают концерты, читают лекции.

В разнообразных сюжетах фильмов о занятиях пенсионеров присутствует одна закономерность. Как правило, активная и разнообразная жизнь доступна лицам с достаточно высоким уровнем благосостояния, тогда как имеющие низкий доход довольствуются чем придется. Так, картина режиссера Н. Бедоса «Прекрасная эпоха» рисует оригинальную попытку вернуть молодость главным героем Виктором Дрюмоном. Мораль повествования такова, что активная жизнь, тем более причудливая, доступна не многим. Фильм подчеркивает очевидное неравенство в контексте активной старости. Множество исследований также фокусируются на материальных вопросах старения, но показывают, что в процессе приспособления к новому этапу жизни важную роль играют не только экономические факторы (уровень жизни, доход), а личностные: эмоциональные, когнитивные, физические, мотивационные ресурсы конкретного индивида, его самооценка (Hansson et al. 2019). В ленте «Девочки из календаря» (реж. Н. Коул) нарисован яркий пример оживляющей социальной активности. Группа дам в возрасте принимает участие в съемке для календаря обнаженными. «Дорогая, мне 55 лет и если я не сделаю этого сейчас, то когда?», – говорит одна из героинь. Схожий подход к активному долголетию отражен в ленте «Отель Мэриголд». Группа пенсионеров переезжает в индийскую гостиницу, чтобы прожить там свои последние годы. Фильм затрагивает самые болезненные вопро-

сы – последствия неудачных вложений и долгов умерших супругов, вечное стремление сэкономить, проблемы со здоровьем и смерть. Решив кардинально изменить свою жизнь, герои картины обретают новых друзей, заводят романы, находят новую работу. Общий рефрен – в старости многое еще может быть впереди.

Для кинематографа характерно транспонировать идеалы и ценности современного общества на предшествующие исторические эпохи, переосмысливать с позиции XXI в. классические сюжеты. Примером могут служить чрезвычайно активные пожилые леди из популярного сериала «Аббатство Даунтон» (Великобритания, 2010–2015). Его же герои мистер Карсон и миссис Хьюз заключают брак в возрасте за 60 лет. В сериале «Шерлок» (Великобритания, 2010–2017), который переносит действие произведений А. К. Дойла в наши дни, миссис Хадсон лишь на первый взгляд милая чудаковатая старушка, одетая как чопорная английская леди. По ходу сюжета выясняется, что в молодости она была танцовщицей и женой наркоторговца. Миссис Хадсон заводит романы, не боится за себя постоять и подчеркивает, что она «не домработница». Один из самых неоднозначных аспектов, отраженных современным кинематографом, это табуированные ранее темы: секс в пожилом возрасте, разнообразие сексуальной ориентации и др. Современное кино снимает запреты на такие темы. Так, британский сериал «Грешники» (2013–2016 гг.) показывает пожилую пару геев, чьи шуточные диалоги посвящены традиционным проблемам пожилых супругов: привычки и взаимопонимание, соседи и семья, быт и обиды.

Заключение

Современный кинематограф ярко и образно высвечивает весь спектр социально-политических проблем современной Европы, связанных с активной старостью: профессиональная занятость и самореализация, социальная активность – через любовь, дружбу и внутрисемейные отношения; здоровье и когнитивные расстройства; забота со стороны родственников и знакомых; рефлексия прожитой жизни и ожидание смерти. Трудно настаивать на том, что все разнообразие кинолент последних двадцати лет сознательно выполняет «государственный заказ» об иллюстрации индикаторов активного долголетия. Тем не менее сравнительный анализ фильмов показывает безусловную общность проблем социальной политики и освещаемых в кино.

Кинематограф отражает актуальные тенденции изменения отношения к старости; формирует ее образ как полноценного, наполненного разнообразным опытом этапа жизни; старость на экране не исключает радости от жизни, делает возможным освоение новых профессиональных и личностных социальных ролей. Это образы не несущие идею о «закате дней» или «сумерках лет». Количество фильмов, снятых за последние два десяти-

тилетия о пожилых людях, свидетельствует не столько о возросшем внимании к данной возрастной категории, сколько об изменении роли, которую играют пенсионеры в современном обществе. Она диктуется изменением демографической ситуации, общественным мнением, политическими решениями, обусловлена экономическими процессами и социальными тенденциями. Популярность темы старости в кинематографе делает его репрезентативным визуальным источником для исследования проблем «стареющей Европы». Режиссеры определяют новое понимание места и значения стариков для семьи, друзей, молодого поколения, работодателей и соседей. Современный старик – это не беспомощный человек, но активный член общества, с богатым жизненным опытом, горячим сердцем и душевным теплом, которые могут стать опорой и поддержкой на долгие годы.

Выражение признательности

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Список источников

- Григорьева И. А. (2019) Инвестирование в пожилых как часть политики активного старения. *Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник*, (17): 13–20.
- Григорьева И. А., Келасьев В. Н. (2017) Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения. *Успехи геронтологии*, 30 (2): 243–247.
- Зеликова Ю. А. (2014) *Стареющая Европа: демография, политика, социология*. СПб.: Норма.
- Зеликова Ю. А. (2018) Конструирование старения: секс и интимность в пожилом возрасте. *Журнал исследований социальной политики*, 16 (1): 125–140.
- Кафка Ф. (2007) Афоризмы. *Письмо к отцу*. М.: АСТ.
- Крупейченко О. Е. (2018) Глобальное старение и трудовой потенциал работников старших возрастных групп. *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика*, (1): 67–76.
- Максимова О. А. (2018) Цифровая грамотность поколения «третьего возраста» как адаптационный ресурс в условиях информационного общества. *Logos et Praxis*, 17 (2): 103–110.
- Мелёхин А. И. (2016) Качество жизни в пожилом и старческом возрасте: проблемные вопросы. *Современная зарубежная психология*, 5 (1): 53–63.
- Павлова И. А., Гумеников И. В., Монастырский Е. А. (2017) Международные интегральные индексы как сравнительные методики макроуровня в оценке благополучия пожилого населения. *Вестник науки Сибири*, 1 (24): 47–66.

- Сизова И. Л., Григорьева И. А. (2019) Ломкость труда и занятости в современном мире. *Социологический журнал*, 25 (1): 48–71.
- Тихонов Г. М. (2012) Одиночество и старость: проблема стереотипа. *Клиническая геронтология*, (11): 68–73.
- Чернышкова Е. В., Новичкова И. Ю. (2010) Феномен старости: медико-социальный контекст. *Социальная политика и социология*, (2): 169–179.
- AAI (2020) *Active Ageing Index*. Available at: <https://statswiki.unece.org/display/AAI/Active+Ageing+Index+Home> (accessed 4 July 2020).
- Cambridge Dictionary (2020) *The Elderly. Smart Thesaurus: Related Words*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/topics/people/the-elderly/> (accessed 4 July 2020).
- Cliclavoro (2020) *Age Management*. Available at: <https://www.cliclavoro.gov.it/Cittadini/over50/Pagine/Age-Management.aspx> (accessed 28 July 2021).
- Council of Europe (2004) *Revised Strategy for Social Cohesion Approved by the Committee of Ministers*. Available at: https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesion-dev/source/RevisedStrategy_en.pdf (accessed 4 July 2020).
- Dobbernack J. (2014) *The Politics of Social Cohesion in Germany, France and the United Kingdom*. London: Palgrave Macmillan.
- Hansson I., Buratti S., Johansson B., Berg A. I. (2019) Beyond Health and Economy: Resource Interactions in Retirement Adjustment. *Aging & Mental Health*, 23 (11): 1546–1554.
- Harries E., de Las Casas L. (2013) *Who will Love Me, when I'm 64? The Importance of Relationships in Later Life*. Available at: <https://www.relate.org.uk/sites/default/files/publication-when-im-64-2013.pdf> (accessed 4 July 2020).
- Lichtenstein B. (2012) Starting Over: Dating Risks and Sexual Health among Midlife Women after Relationship Dissolution. In: L. M. Carpenter, J. De Lamater (eds.) *Sex for Life: From Virginity to Viagra, How Sexuality Changes Throughout Our Lives*. New York: New York University Press: 180–197.
- Loe M. (2012) Pleasure in Old Age. In: L. M. Carpenter, J. De Lamater (eds.) *Sex for Life: From Virginity to Viagra, How Sexuality Changes Throughout Our Lives*. New York: New York University Press: 278–296.
- Ogders Berndtson (2017) *Care for the elderly. The issues, the costs, and possible future strategies*. Available at: <https://www.odgersberndtson.com/media/5956/odgers-berndtson-care-for-the-elderly-whitepaper.pdf> (accessed 28 July 2021).
- Oliver D., Foot C., Humphries R. (2014) *Making our Health and Care Systems Fit for an Ageing Population*. Available at: https://www.kingsfund.org.uk/sites/default/files/field/field_publication_file/making-health-care-systems-fit-ageing-population-oliver-foot-humphries-mar14.pdf (accessed 4 July 2020).
- Rogers R., Sánchez-Querubín N., Kil A. (2015) *Issue Mapping for an Ageing Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- United Nations (2017) *World Population Ageing*. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Report.pdf (accessed 4 July 2020).
- World Bank (2019) *Population Ages 65 and Above (% of Total Population)*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS> (accessed 4 July 2020).

'HAPPINESS RULES OUT OLD AGE?' IMAGES OF AGEING IN MODERN EUROPEAN CINEMATOGRAPH

In the beginning of the 21st century interest in the phenomenon of the old age has intensified. The use of the term 'Ageing Europe' grew. The main reason for this was the increase in number of pensioners among total European population. The purpose of the paper is to study how social processes in modern Europe are rethought in contemporary cinema. The chronological framework is determined by the recommendations of the European Commission concerning an ageing population. Thus, the authors analysed films and TV shows in the 2000–2010s along the representation of Active Ageing Index indicators. This gave us reason to take as a basis for the analysis a set of indicators used to calculate the active ageing index: employment, participation in society, health and security and enabling environment for active ageing. The main topics in the films about elderly people were identified as: love and family relationships, health, self-realization and reflection of a life lived and death. We came to the following conclusions: modern European cinema reflects current trends for changes in attitudes toward old age; it forms the image of oldness as a full-fledged stage of life filled with heterogeneous experience; old age on the screen does not exclude the joy of life and makes it possible to find new professional and personal social roles. It is dictated by a change in the demographic situation, public opinion, political decisions due to economic processes and social trends. Modern cinematograph has become a mirror that reflects the transformation of attitudes towards older people and also builds the image of an active elderly person included in social life.

Key words: old age, ageing society, active ageing index, social cohesion, modern European cinema

DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-3-481-494

References

AAI (2020) *Active Ageing Index*. Available at: <https://statswiki.unece.org/display/AAI/Active+Ageing+Index+Home> (accessed 4 July 2020).

Cambridge Dictionary (2020) *The Elderly. Smart Thesaurus: Related Words*. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/topics/people/the-elderly/> (accessed 4 July 2020).

Tatyana Khrishkevich – Cand. Sci. (His.), Head of the Department of History and Regional Study, Associate professor, Pskov State University, Pskov, Russian Federation. Email: faschoda@mail.ru

Lidia Antonova – Cand. Sci. (His.), Associate professor of the Department of History and Regional Study, Pskov State University, Pskov, Russian Federation. Email: antonova.lidia.24@yandex.ru

- Chernyshkova E. V., Novichkova I. Yu. (2010) Fenomen starosti: mediko-sotsial'nyy kontekst [The Phenomenon of Old Age: Medical and Social Context]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], (2): 169–179.
- Cliclavoro (2020) *Age Management, 2020*. Available at: <https://www.cliclavoro.gov.it/Citadini/over50/Pagine/Age-Management.aspx> (accessed 28 July 2021).
- Council of Europe (2004) *Revised Strategy for Social Cohesion Approved by the Committee of Ministers*. Available at: https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesion-dev/source/RevisedStrategy_en.pdf (accessed 4 July 2020).
- Dobbernack J. (2014) *The Politics of Social Cohesion in Germany, France and the United Kingdom*. London: Palgrave Macmillan.
- Grigor'eva I.A. (2019) Investirovanie v pozhiyh kak chast' politiki aktivnogo starenija [Investing in the Elderly as Part of an Active Aging Policy]. *Social'noe obsluzhivanie semej i detej: nauchno-metodicheskij sbornik* [Social Services for Families and Children: Scientific and Methodological Digest], (17): 13–20.
- Grigor'eva I.A., Kelas'ev V.N. (2017) Arhaicheskie stereotipy i novye scenarii ponimaniya starenija [Archaic Stereotypes and New Approaches for Understanding of Aging]. *Uspehi gerontologii* [Advances in Gerontology], 30 (2): 243–247.
- Hansson I., Buratti S., Johansson B., Berg A.I. (2019) Beyond Health and Economy: Resource Interactions in Retirement Adjustment. *Aging & Mental Health*, 23 (11): 1546–1554.
- Harries E., de Las Casas L. (2013) *Who will Love Me, when I'm 64? The Importance of Relationships in Later Life*. Available at: <https://www.relate.org.uk/sites/default/files/publication-when-im-64-2013.pdf> (accessed 4 July 2020).
- Kafka F. (2007) *Aforizmy. Pis'mo k ottsu*. [Aphorisms. Letter to Father]. Moscow: AST.
- Krupeychenko O.E. (2018) Global'noe starenie i trudovoj potencial rabotnikov starshih vozrastnyh grupp [Global Aging and Labor Potential of Workers of Older Age Groups]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika* [Journal of Belarusian State University. Economics], (1): 67–76.
- Lichtenstein B. (2012) Starting Over: Dating Risks and Sexual Health among Midlife Women after Relationship Dissolution. In: L.M. Carpenter, J. De Lamater (eds.) *Sex for Life: From Virginity to Viagra, How Sexuality Changes Throughout Our Lives*. New York: New York University Press: 180–197.
- Loe M. (2012) Pleasure in Old Age. In: L.M. Carpenter, J. De Lamater (eds.) *Sex for Life: From Virginity to Viagra, How Sexuality Changes Throughout Our Lives*. New York: New York University Press: 278–296.
- Maksimova O.A. (2018) Cifrovaja gramotnost' pokolenija 'tret'ego vozrasta' kak adaptacionnyj resurs v uslovijah informacionnogo obshhestva [Digital Literacy of the 'Third Age' Generation as an Adaptation Resource in the Information Society]. *Logos et Praxis*, 17 (2): 103–110.
- Melekhin A.I. (2016) Kachestvo zhizni v pozhilom i starcheskom vozraste: problemnye voprosy [Quality of Life in the Elderly and Senile Age: Problematic Issues]. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija* [Modern Foreign Psychology], 5 (1): 53–63.

Ogders Berndtson (2017) *Care for the Elderly. The Issues, the Costs, and Possible Future Strategies*. Available at: <https://www.odgersberndtson.com/media/5956/odgers-berndtson-care-for-the-elderly-whitepaper.pdf> (accessed 28 July 2021).

Oliver D., Foot C., Humphries R. (2014) *Making our Health and Care Systems Fit for an Ageing Population*. Available at: https://www.kingsfund.org.uk/sites/default/files/field/field_publication_file/making-health-care-systems-fit-ageing-population-oliver-foot-humphries-mar14.pdf (accessed 4 July 2020).

Pavlova I. A., Gumennikov I. V., Monastyrskij E. A. (2017) Mezhdunarodnye integral'nye indeksy kak sravnitel'nye metodiki makrourovnja v ocenke blagopoluchija pozhilogo naselenija [International Composite Indices as Comparative Methods of Macro Level for Evaluation of the Elderly Population's.]. *Vestnik nauki Sibiri* [Siberian Herald of Science], 1 (24): 47–66.

Rogers R., Sánchez-Querubín N., Kil A. (2015) *Issue Mapping for an Ageing Europe*. Amsterdam: Amsterdam University Press.

Sizova I. L., Grigoryeva I. A. (2019) Lomkost' truda i zanjatosti v sovremennom mire [Fragility of Labour and Employment in the Modern World]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 25 (1): 48–71.

Tikhonov G. M. (2012) Odinochestvo i starost': problema stereotipa [Loneliness and Old Age: the Problem of Stereotype.]. *Klinicheskaya gerontologiya* [Clinical Gerontology], (11): 68–73.

United Nations (2017) *World Population Ageing*. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Report.pdf (accessed 4 July 2020).

World Bank (2019) *Population Ages 65 and Above (% of Total Population)*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS> (accessed 4 July 2020).

Zelikova Yu. A. (2014) *Starejushhaja Evropa: demografija, politika, sociologija* [Ageing Europe: Demography, Politics, Sociology]. St. Petersburg: Norma.

Zelikova Yu. A. (2018) Konstruirovanie starenija: seks i intimnost' v pozhilom vozraste [The Construction of Aging in Contemporary Russia Sex and Intimacy in the Late Life Period]. *Zhurnal Issledovanii Sotsial'noi Politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 16 (1): 125–140.